УДК: 323.2:328.185 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-173-182

ТЕХНОЛОГИИ АКТИВИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

***Шедий М.В.*[1]**

Успешная антикоррупционная политика невозможна без фундаментальных сдвигов в общественном, групповом и индивидуальном сознании, без серьезных позитивных коррекций в правилах поведения не только таких целевых групп, как государственные и муниципальные служащие, но и самих граждан. По мнению автора, проблема состоит не только в том, как привлечь акторов гражданского общества к конструктивной антикоррупционной деятельности, но и как объединить усилия всех заинтересованных лиц и организаций в формировании антикоррупционной коалиции гражданского общества и партнерств с органами власти.

В статье подчеркивается, что государственная власть, обладая наибольшими ресурсами для противодействия коррупции по сравнению с другими его элементами, должна создать более благоприятные условия для открытости и подотчетности его институтов перед обществом.Автор описывает основные технологии, нацеленные на активизацию антикоррупционного потенциала акторов российского общества в сфере противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция, общество, антикоррупционный потенциал, политика противодействия коррупции, антикоррупционное общественное мнение, антикоррупционное правосознание, антикоррупционный контроль.

TECHNOLOGIES OF ACTIVATION OF THE ANTI-CORRUPTION POTENTIAL OF THE RUSSIAN SOCIETY

SHEDY M.V. – Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: m_v_shedij@mail.ru

Successful anti-corruption policy is impossible without fundamental changes in the public, group and individual consciousness, without serious positive corrections in the rules of behavior of not only such target groups as state and municipal employees, but also citizens themselves. According to the author, the problem is not only how to involve civil society actors in a constructive anticorruption activities, but also how to combine the efforts of all stakeholders and in the formation of an anti-corruption coalition of civil society and partnerships with authorities. The article emphasizes that the state power, having the greatest resources to counteract corruption in comparison with other elements of it, should create more favorable conditions for the openness and accountability of its institutions to society, and also support and in a certain proportion coordinate the activities of civil associations to counter corruption.

The author describes the main technologies aimed at enhancing the capacity of anti-corruption actors of Russian society in the field of combating corruption.

Keywords: corruption, society, anti-corruption potential, policy of anti-corruption, anti-corruption public opinion, anti-corruption of justice, anti-corruption control.

Шедий Мария Владимировна – доктор социологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: m_v_shedij@mail.ru

Активизация антикоррупционного потенциала – это процесс, который включает в себя превращение возможностей в действительность, порождение новых форм и технологий его реализации, совершенствование системы адаптации отдельного человека, социальной группы или общности к новым для них социальным отношениям.

К числу важнейших технологий активизации антикоррупционного потенциала российского общества следует отнести:

1. формирование антикоррупционного общественного мнения;
2. развитие антикоррупционного правосознания;
3. организацию общественного антикоррупционного контроля.

Далее рассмотрим выделенные выше технологии.

1. Формирование антикоррупционного общественного мнения.

Восприятие коррупции российским общественным мнением далеко не столь однозначно. С одной стороны, опросы фиксируют понимание россиянами угрозы, которую несет коррупция национальным интересам страны: более 50% опрошенных россиян на первое место причин, препятствующих выходу России из кризиса и ее экономическому процветанию, ставят бюрократическое засилье, коррумпированность нынешней российской (политической и экономической) элиты. С другой стороны, при ответах на вопрос о том, что сегодня тревожит россиян в большей степени, угроза коррупции занимает отнюдь не лидирующую позицию. Лишь 15% респондентов включили ее в перечень проблем, вызывающих наибольшие опасения. Гораздо сильнее обеспокоены граждане ростом алкоголизма, наркомании (52%), ростом цен на товары и услуги (43%), угрозами новых террористических актов (35%), кризисом системы ЖКХ (33%), сокращением доступности бесплатных медицинских и образовательных услуг (23%)[1].

Сравнительно невысокий уровень обеспокоенности коррупцией обычно объясняется тем, что люди привыкли, приспособились к коррумпированности большинства общественных институтов. Она воспринимается многими как привычное зло, с которым бесполезно бороться. К тому же в России существует, по мнению некоторых экспертов, историческая «преемственность» терпимого отношения к коррупции[2]. Иначе говоря, обмен услугами и преференциями между бизнесом и властью многие россияне считают безусловной данностью общества, развивающегося на рыночной основе. На этом фоне проблема коррупции, не теряя своей актуальности, все же не воспринимается как то, что непосредственно угрожает повседневной жизни среднестатистического россиянина, тем более что далеко не каждый день приходится сталкиваться с деятельностью государственных институтов и правоохранительных органов, которые, по мнению большинства респондентов, как раз и подвержены коррупции в наибольшей степени[3].

Одной из причин данного положения является недостаток объективной информации о комплексе проводимых правовых, организационных и практических мероприятий, направленных на устранение или ограничение причин и условий коррупции, укрепление законности и правопорядка, повышение эффективности деятельности правоохранительной системы.

Средства массовой информации играют важнейшую роль в процессе формирования антикоррупционного общественного мнения, так как только они наравне с независимыми судебными органами контролируют деятельность государственных институтов в целом и, следовательно, поощряют доверие и увеличивают осведомленность общества в сфере коррупции.

[1] Охотский Е.В. Коррупция: сущность, меры противодействия // Социс. – 2009. – № 9. – С. 27.
[2] Противодействие коррупции и модернизация государственного управления: опыт России: аналитический доклад; под рук. И.Н. Барцица. – М.: РАНХиГС, 2011.
[3] Там же.

Для того, чтобы СМИ могли эффективно выполнять данные функции, и для радикального повышения эффективности борьбы с коррупцией принципиальным фактором является их независимость от органов власти и законодательное закрепление обязательности реагирования государственных и правоохранительных органов на антикоррупционные публикации.

Однако сегодня в России практически до 80% региональных средств массовой информации принадлежит или финансируется государством через бюджет[1], что подтверждает мнение зарубежных наблюдателей, отводящих России невысокие рейтинговые места по уровню свободы слова в стране[2].

Вместе с тем, при всей критичности оценок, очевидно, что именно российские СМИ – основной источник публикации материалов о коррупции как в государственном и муниципальном управлении, так и в обществе в целом. Поэтому данный институт гражданского общества может и должен проводить общественные антикоррупционные дискуссии, освещать антикоррупционные действия государства и общества, проводить собственные антикоррупционные расследования, показывать и публиковать факты коррупции.

В качестве примера позитивного воздействия осведомленности общества о борьбе с коррупцией можно привести то, что учет общественного мнения о данном явлении заставляет предавать гласности все больший объем информации о фактическом положении дел в указанной области. Причем данные сведения поступают из значительного количества источников, что позволяет формировать мнение на основе сопоставления точек зрения, достаточно часто противоположных.

Нельзя отрицать и значения фактора правовой неосведомленности, а то и правового нигилизма населения, влияющего на формирование антикоррупционного общественного мнения, для которого необходимы прежде всего достоверная и полная информация о деятельности органов власти и должностных лиц, полная прозрачность и открытость для граждан их решений и действий.

Доступ к информации, возможности для консультаций и активного участия акторов в противодействии коррупции способствуют также достижению:

– эффективности управления посредством поощрения большей прозрачности процесса разработки политического курса;

– большей подотчетности посредством прямой общественной проверки и контроля;

– высокого уровня законности процесса принятия правительством решений;

– высокого качества политических решений, основанных на более широком спектре источников информации;

– более высокого уровня осуществления гражданских прав, общественного согласия, общественной осведомленности в политике и участия в ее формировании.

Таким образом обеспечивается большая «прозрачность» функционирования госаппарата, что соответствует задачам антикоррупционной политики, поскольку, как уже неоднократно отмечалось, кастовость, корпоративность, закрытость выступают важнейшими детерминантами коррупции. Появляется возможность установления доверия граждан к государству, и не только для того, чтобы они понимали смысл и сущность тех или иных видов государственной деятельности, но и чтобы фактически участвовали в общественной жизни, в управлении, принятии решений.

---

[1] Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2011. – С. 56.

[2] Информационная открытость власти: новый вызов коррупции в России? URL: http://www.svobodainfo.org/ru/node/716#fn19498857024d4bdb4dc321a

Итак, для повышения эффективности системы противодействия коррупции следует непрерывно осуществлять комплекс последовательных мероприятий по формированию антикоррупционного общественного мнения по следующим направлениям:

– обеспечение максимальной гласности при осуществлении государством антикоррупционной политики;

– разъяснение значения норм корпоративной этики в системе государственной службы, бизнес-структурах, организациях некоммерческого сектора как основы для обеспечения прозрачности профессиональной или общественной деятельности, условия успешного противодействия коррупции;

– привлечение негосударственных средств массовой информации к формированию антикоррупционного мировоззрения и популяризации участия населения в противодействии коррупции;

– разработка и обнародование в СМИ индексов уровня коррумпированности, позволяющих сравнивать между собой по данному показателю регионы, отрасли, крупные предприятия, решения органов власти и деятельность конкретных их представителей;

– широкое использование сети Интернет для информирования общественности о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечения доступа к общественно значимой информации, вовлечения граждан в процесс обсуждения проектов решений, в осуществление контроля за их реализацией;

– разработка системы гражданского просвещения, включающей обучение антикоррупционному поведению, в том числе посредством создания и тиражирования сюжетов в электронных и телевизионных средствах массовой информации, демонстрирующих наиболее типичные модели правомерного поведения при столкновении граждан с коррупционными проявлениями;

– проводить совместно со СМИ разъяснительную работу с населением, в том числе и молодежью, о вреде для развития общества, причиняемом коррупцией;

– разрабатывать и реализовывать на практике технологии по созданию переговорных площадок, на которых представители властей, НКО и СМИ могли бы на регулярной основе вести диалог о реальных мерах по борьбе с коррупцией;

– оказывать общественную поддержку журналистам, занимающимся журналистскими расследованиями;

– создавать сетевые сообщества граждан на основе территориальной общности и возможностей доступа к сети Интернет, одними из целей которых были бы профилактика и противодействие «низовой» коррупции;

– создавать сетевые структуры обмена знаниями в области противодействия коррупции;

– обеспечить создание на базе специализированных периодических изданий по вопросам борьбы с коррупцией национальных и международных – постоянно действующих форумов для обмена опытом, обсуждения различных акций, практик и инициатив в области противодействия коррупции;

– способствовать созданию национальных и международных специализированных телепрограмм по вопросам противодействия коррупции, поддержки инициатив национальных и региональных медийных компаний по безвозмездному размещению тематических видеоматериалов этих телестудий в качестве социальной рекламы, а также в общедоступном бесплатном сегменте сети Интернет;

– содействовать формированию у журналистского сообщества, редакций печатных и электронных СМИ понимания необходимости максимально широкого информирования населения не только о проявлениях коррупции и наказании лиц, участвовавших в

коррупционных действиях, но и о позитивной активности деловых кругов, институтов гражданского общества и правительственных структур, направленной на сокращение коррупции, а также о примерах успешного противостояния ей;

– содействовать организации, проведению и широкому освещению национальных и международных конкурсов среди журналистов и иных работников СМИ, чьи публикации и профессиональная деятельность связаны с противодействием коррупции.

2. Развитие антикоррупционного правосознания.

Нельзя не согласиться с социологом С.В. Алексеевым, что низкий уровень правосознания и правовой культуры всего населения формирует общий деструктивный фон для развития коррупции и экспансии коррупционных практик[1]. Действительно, во-первых, формируется своего рода социальный заказ населения на правовую деформацию сознания государственных служащих, с другой – искаженные правовые установки, правовой нигилизм государственных служащих усугубляют деформации правового сознания и правового поведения населения.

Следовательно, в обществе сложился своеобразный замкнутый круг. Власть, чиновничий аппарат зачастую игнорируют интересы и права граждан. Общество или, во всяком случае, его значительная часть стремится обходить стороной легальные и легитимные способы решения своих насущных проблем и свести общение с государственными органами к минимуму, обращаясь туда только в крайнем случае, когда нет никаких иных способов решения той или иной проблемы. При этом ни те, ни другие не отличаются высоким уровнем законопослушания. Разорвать этот замкнутый круг будет возможно только тогда, когда в российском обществе будет сформирована нетерпимость к коррупционным отношениям, основой которой является прежде всего уровень правовой культуры, правосознания и правовой грамотности граждан.

Действительно, отсутствие у значительной части населения страны самых общих правовых представлений, незнание им своих прав и возможностей в противодействии коррупционным проявлениям различных форм – все это определяет необходимость осуществления целого комплекса мер по воспитанию у граждан правового сознания, привитию им навыков правового поведения, в том числе конкретных действий при соприкосновении с проявлениями коррупции.

Как подчеркивает И.Н. Клюковская, в силу распространенности коррупционных проявлений и усложнения общественных отношений, объективно связанных с коррупцией, возникает настоятельная потребность в выделении такого компонента правового сознания, как антикоррупционное правосознание, которому наряду с общими признаками правосознания присущи и дополнительные специфические черты.

Антикоррупционному правосознанию присущи следующие признаки[2]:

– волепроявление при несогласии или противодействии коррупционным действиям или намерениям их совершить;

– восприятие, отражение и выражение в форме правовых знаний и правовых оценок поведения людей; в регулятивных возможностях конституционных, административных, уголовных, гражданско-правовых норм, в достаточной эффективности их применения, реализации прав граждан и коллективных образований;

– проявление в процессе формирования правовой части антикоррупционной политики и

[1] Алексеев С.В. Коррупция: социологический анализ. – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2008.

[2] Клюковская И.Н. Антикоррупционная политика: приоритетные направления формирования и реализации : монография. – Ставрополь: СГУ, 2003.

оказание определяющего влияния на всю антикоррупционную политику государства;

– распространение действия на специфическую материальную (извлечение незаконных материальных выгод должностным лицом из своего положения) и нематериальную (иные выгоды нематериального характера, получаемые чиновником) сферы и т. д.

Следовательно, соглашаясь с И.Н. Клюковской, главное функциональное назначение антикоррупционного правосознания состоит в восприятии, отражении и выражении в формах правовых знаний и оценок поведения, связанного (или, возможно, связанного) с коррупцией; в регулятивных возможностях права и эффективности его применения для правомерного разрешения проблем, споров, возникающих в экономической, социально-культурной, административно-политической сферах, реализации прав и законных интересов участников правоотношений, а также в создании условий противодействия коррупции[1].

Особенно значимым уровнем антикоррупционного правосознания, по мнению И.Н. Клюковской, является государственный уровень, т. е. деятельность уполномоченных органов по осуществлению правотворчества и особой формы реализации права – его применению[2]. В этой связи при осуществлении правотворчества и правоприменения в сфере противодействия коррупции важны также не только надлежащий уровень правосознания, но и профессиональная подготовка тех, кто осуществляет правореализацию: из этого следует, что государственный уровень антикоррупционного правосознания во многом связан с профессиональным и требует профессионализма от законодателей и правоприменителей[3].

В связи с этим роль и значение антикоррупционного образования в процессе формирования социально ответственных кадров, отличающихся активной гражданской позицией и обладающих своего рода антикоррупционным «иммунитетом», трудно переоценить.

Антикоррупционным образованием можно считать целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанный на общеобразовательных программах, разработанных в рамках государственных образовательных стандартов и реализуемых в образовательных учреждениях для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры обучающихся.

Основными направлениями антикоррупционного образования должны стать:

1. Преодоление правового нигилизма. Уважение к закону должно стать определяющим принципом жизни не только чиновников, но и каждого члена общества. В преодолении правового нигилизма особую роль играют правовое просвещение и формирование основ правовой культуры, в частности и в сфере антикоррупционного законодательства.

2. Информирование обучающихся о многоликости коррупции: о сути коррупции как социального явления, противозаконного деяния, элемента культуры данного общества. Четкое представление о целях, субъектах, формах и видах, сфере реализации, содержании коррупции.

3. Формирование осознанного восприятия и отношения к коррупции. Нравственное отторжение коррупционного поведения, коррупционной морали и этики. Не только карающий закон, но и нравственный выбор охраняют власть и общество от коррупции. В обществе,

[1] Клюковская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики. – Ставрополь, 2004. – С. 168.

[2] Клюковская И.Н. Вопросы теории антикоррупционной политики : монография. – М.: Компания Спутник +, 2003.

[3] Файзуллин Г.Г. Юридическое образование – важное условие формирования гражданского общества и правового государства // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 112–118.

оправдывающем коррупцию, закон не сможет ее предотвратить, поэтому сегодня надо закладывать основу будущего России – воспитывать нетерпимость к проявлениям коррупции, формировать у кадров устойчивую отрицательную оценку коррупции.

4. Освоение навыков, необходимых для борьбы с коррупцией. Создание антикоррупционного стандарта поведения. У кадров должно доминировать не только мнение о коррупционном поведении как о поведении, не приемлемом ни при каких условиях, но и должны быть практические деятельностные навыки такого поведения в конкретных жизненных ситуациях. Причем противодействие коррупции должно носить не только пассивный характер – не приемлю и не участвую в коррупционных деяниях, но и активный – борюсь с любыми проявлениями коррупции в нашем обществе.

5. Антикоррупционная пропаганда и распространение идей законности и уважения к закону – это важное направление реализации Национального плана и Стратегии противодействия коррупции.

Следовательно, целью антикоррупционного образования является формирование антикоррупционного мировоззрения, прочных нравственных основ личности, гражданской позиции и устойчивых навыков антикоррупционного поведения.

3. Организация общественного антикоррупционного контроля.

Непосредственное и действенное участие граждан и акторов гражданского общества в процессе предупреждения и противодействия коррупции призван обеспечивать механизм общественного антикоррупционного контроля. Под общественным антикоррупционным контролем следует понимать подотчетность органов государственной и муниципальной власти и должностных лиц гражданам, предполагающую: во-первых, право граждан получать отчет посредством необходимой информации о деятельности власти; во-вторых, право граждан принимать меры, то есть налагать санкции в случае, если информация или объяснения будут сочтены неудовлетворительными.

Следовательно, общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции, прежде всего в сфере государственного и муниципального управления, включает последовательность действий, осуществляемых гражданами и их автономными объединениями с целью предотвращения возможностей и устранения условий, способствующих возникновению коррупционных отношений, выявления и пресечения фактов коррупции.

В последние годы в нашей стране велась работа по развитию общественного контроля. В целом ряде законодательных актов предусмотрены отдельные процедуры, связанные с общественным контролем. В нашей стране действуют отдельные институты общественного контроля: Общественная палата России, Общественные палаты субъектов Федерации, общественные советы муниципальных органов, общественные советы при федеральных органах управления. Активное участие в общественном контроле принимают НКО, общественные организации и профессиональные объединения. Деятельность институтов общественного контроля стала заметным фактором, влияющим на деятельность системы органов власти и управления.

В то же время уровень и характер влияния общественного антикоррупционного контроля далеки от требуемых. В определенной мере это связано с тем, что деятельность отдельных институтов общественного контроля не сложилась в целостную систему. В законодательстве не вполне определены функции и полномочия каждого из институтов общественного контроля; проекты законов и решений, подлежащих общественному контролю в обязательном порядке; процедуры осуществления общественного контроля. В них также не урегулированы взаимодействие органов власти и управления и институтов гражданского общества,

ответственность государственных и муниципальных органов за противодействие и неоказание содействия институтам гражданского общества в их законной деятельности по осуществлению общественного контроля.

Общественный антикоррупционный контроль включает в себя разнообразные формы участия граждан в противодействии коррупции:

1. Общественный мониторинг − систематическое наблюдение со стороны субъектов общественного контроля за соответствием общественным интересам деятельности объектов общественного контроля.

Для этого необходимо прежде всего наличие достаточно полной и достоверной информации о деятельности таких органов и лиц, естественно, за исключением информации, составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну, т.е. прозрачность и открытость для граждан решений и действий властей всех уровней. Принятый Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» стал первым шагом к созданию основы для подобного мониторинга.

2. Общественная экспертиза − использование субъектами общественного контроля специальных знаний и (или) опыта для исследования, анализа и оценки документов и материалов, касающихся деятельности объектов общественного контроля, на предмет их соответствия общественным интересам.

Правовой аспект экспертизы заключается в анализе соответствия решений и действий органов власти и их должностных лиц нормам Конституции, международных актов о правах и свободах человека и гражданина, действующего национального законодательства, понимаемого в широком смысле как совокупность законов и принятых в соответствии с ними подзаконных и других нормативных правовых актов. Политический аспект – в анализе направленности решений и действий органов власти и их должностных лиц на эффективное решение проблем в различных сферах жизнедеятельности общества и государства в интересах всех граждан и в целях общественного развития, а не в частных или групповых интересах.

3. Общественные слушания (обсуждение) заключаются в реализации прав граждан на участие в процессе принятия решений органами государственной власти, органами местного самоуправления посредством проведения собрания для публичного, с обязательным участием уполномоченных лиц органов власти и органов местного самоуправления, представителей граждан, интересы которых непосредственно затрагиваются соответствующим решением, обсуждения проектов указанных решений, а также действующих нормативных правовых актов по вопросу их соответствия общественным интересам.

4. Общественная проверка (расследование) представляет собой совокупность действий субъектов общественного контроля по сбору информации, установлению фактов и обстоятельств, касающихся деятельности объектов общественного контроля, в целях определения их соответствия общественным интересам.

Заключительное направление общественного антикоррупционного контроля состоит в публичном представлении результатов общественной экспертизы власти и обществу.

Главенствующая роль в представлении результатов общественной экспертизы власти и обществу принадлежит СМИ как массовому информационному посреднику между гражданами, их объединениями и органами власти.

Практический результат общественного антикоррупционного контроля как механизма противодействия коррупции состоит в том, чтобы уполномоченными на то органами государственной власти была проведена проверка всех событий и фактов коррупционного характера, выявленных и представленных власти и обществу по результатам общественной

экспертизы. При их подтверждении лица, непосредственно причастные и способствовавшие коррупции, должны быть в судебном порядке привлечены к административной или уголовной ответственности в соответствии с национальным законодательством, а должностные лица, допустившие возникновение коррупционных отношений в подчиненных им органах власти, отправлены в добровольную или принудительную отставку. При этом должны быть устранены и выявленные посредством общественного контроля условия и обстоятельства нормативно-правового и организационного характера, способствующие появлению и распространению коррупционных отношений в органах власти.

Подводя итоги вышесказанного, можно сказать, что, если общественный антикоррупционный контроль проводится объективно и рационально, он может существенно способствовать повышению эффективности деятельности органов власти и ответственности власти за служение общественным интересам.

Итак, общественный антикоррупционный контроль представляет собой один из ключевых механизмов противодействия и подавления коррупции. Если власть стремится поставить под свой административный контроль или теми или иными средствами ограничить и препятствовать его автономной работе, то она тем самым способствует безнаказанности коррумпированных чиновников и распространению метастазов коррупции по всей системе власти.

Итак, особое внимание в вопросе активизации граждан в антикоррупционной деятельности следует уделять включенности личности в антикоррупционные механизмы. Именно «встроенность» институтов гражданского общества, самой личности в механизм антикоррупционной деятельности позволит повысить реальную эффективность принимаемых мер.

Таким образом, минимизировать коррупцию в обществе можно лишь путем формирования принципиально иной системы ценностей на основе правового просвещения, контроля за законотворческой, исполнительной деятельностью органов власти, обсуждения наиболее актуальных вопросов, связанных с причинами, условиями, масштабами, социальными последствиями коррупционного поведения. У граждан должны быть сформированы установки внутреннего неприятия коррупции как формы социального поведения в обществе, продемонстрированы нравственные, организационные, личностные деструктивные последствия этого явления.

Кроме того, одной из важнейших задач государственной антикоррупционной политики является коренной перелом общественного сознания. В обществе должна сформироваться атмосфера жесткого неприятия коррупции. Именно от активности свободных, ответственных людей, уровня гражданской, правовой, политической культуры и образования зависит построение правового, эффективного государства, в котором минимизирована коррупция. Именно осознание социумом своей гражданственности является определяющим фактором в формировании общественного потенциала, необходимого для активной антикоррупционной деятельности в России.

Библиография/References:

1. Охотский Е.В. Коррупция: сущность, меры противодействия // Социс. – 2009. – № 9. – С. 27.
2. Противодействие коррупции и модернизация государственного управления: опыт России: аналитический доклад; под рук. И.Н. Барцица. – М.: РАНХиГС, 2011.
3. Алексеев С.В. Коррупция: социологический анализ. – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2008.
4. Клюковская И.Н. Антикоррупционная политика: приоритетные направления формирования и реализации: монография. – Ставрополь: СГУ, 2003.
5. Клюковская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики. – Ставрополь, 2004.

6. Клюковская И.Н. Вопросы теории антикоррупционной политики: монография. – М.: Компания Спутник +, 2003.

7. Файзуллин Г.Г. Юридическое образование – важное условие формирования гражданского общества и правового государства // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 112–118.

8. Цели и конфиденциальность россиян в Интернете. Опрос Левада-Центра, проведен 25–28 октября 2013 г. – URL: http://www.levada.ru/11-11-2013/tseli-i-konfidentsialnost-rossiyan-v-internete (дата обращения: 20.02.2017).

1. Okhotskii, E.V. (2009) Korruptsiia: sushchnost', mery protivodeistviia [Corruption: essence, countermeasures] // Sotsis [Sociological Studies]. – № 9. – P. 27. (In Russ.)

2. Protivodeistvie korruptsii i modernizatsiia gosudarstvennogo upravleniia: opyt Rossii [Counteracting corruption and modernizing public administration: the experience of Russia]: analiticheskii doklad; pod rud. I.N. Bartsitsa. – M.: RANKhiGS, 2011. (In Russ.)

3. Alekseev, S.V. (2008) Korruptsiia: sotsiologicheskii analiz [Corruption: a sociological analysis]. – Shakhty: Izd-vo IuRGUES. (In Russ.)

4. Kliukovskaia, I.N. (2003) Antikorruptsionnaia politika: prioritetnye napravleniia formirovaniia i realizatsii: [Anticorruption policy: priority directions of formation and implementation] monografiia. – Stavropol': SGU. (In Russ.)

5. Kliukovskaia, I.N. (2004) Teoreticheskie osnovy kriminologicheskogo issledovaniia antikorruptsionnoi politiki [Theoretical basis of criminological research of anti-corruption policy]. – Stavropol'. (In Russ.)

6. Kliukovskaia, I.N. (2003) Voprosy teorii antikorruptsionnoi politiki [Issues of the theory of anti-corruption policy]: monografiia. – M.: Kompaniia Sputnik +. (In Russ.)

7. Faizullin, G.G. (2001) Iuridicheskoe obrazovanie - vazhnoe uslovie formirovaniia grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva [Legal education - an important condition for the formation of civil society and the rule of law] // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. – № 3. – P. 112–118. (In Russ.)

8. Tseli i konfidentsial'nost' rossiian v Internete [The purposes and confidentiality of Russians on the Internet]. Opros Levada-Tsentra, proveden 25–28 oktiabria 2013 g. – URL: http://www.levada.ru/11-11-2013/tseli-i-konfidentsialnost-rossiyan-v-internete (data obrashcheniia: 20.02.2017). (In Russ.)